

Когда Сайлас продолжал сражаться, его разум был поглощен одной мыслью: выжить. Ему уже приходилось сталкиваться с бесчисленными монстрами, но в этот раз все было иначе. На этот раз он был в меньшинстве, а монстры были сильны как никогда.

Но Сайласа это не пугало. В эти мгновения он чувствовал себя машиной для убийства, способной на все.

Острые ощущения от битвы бурлили в его жилах, когда он сжигал, резал и рубил монстров.

Агонизирующие крики зверей эхом разносились по лесу, но Сайлас не дрогнул.

Ему приходилось проходить и через худшее. Он тренировался годами, вливая кровь, пот и слезы, чтобы стать лучшей своей версией, будь то в этой жизни или в последней.

С каждым убийством его тело наполнялось маной, и он становился сильнее. Его мышцы наливались силой, и он знал, как их использовать.

Даже со сломанной рукой, несколькими сломанными ребрами и разорванными мышцами Сайлас не переставал сражаться. Он был силой, с которой нужно было считаться.

У чудовищ и монстров не было ни единого шанса против него. Каменная пушка выстрелила сквозь деревья, и Сайлас опустился на землю, чтобы прыгнуть со всей силы.

Он даже не потрудился оглянуться, чтобы посмотреть, какие существа пострадали. Он просто выстрелил вниз и разрубил топором череп кабана.

Внезапно из другого кабана вырвалась молния, и Сайлас увидел, как внутри его тела образовалась энергия.

Это была комбинация ветра и огня, но в то же время внутри кабана происходила химическая реакция. Сайлас понял, что действовать нужно быстро.

Он шагнул в сторону и прорезал воздух за мгновение до того, как из кабана вырвалась молния.

Крутанувшись на пятках, он ударил топором по толстому черепу кабана.

У кабана было два клыка и ярко-желтый и коричневый мех, но это было неважно. Это было еще одно препятствие на пути к выживанию.

Несмотря на то, что вокруг бушевала напряженная битва, Сайлас оставался сосредоточенным.

Он был привязан к магической системе этого мира, к знаниям, которые он получил, и к людям, которые его окружали.

У него была семья, люди, готовые любить его беззаветно, не требуя от него ничего. Он не собирался терять все это из-за кучки зверей и монстров.

Вдруг он почувствовал, как что-то вошло в его тело в тот момент, когда кабан умер.

По телу Сайласа пронесся прилив энергии, но он даже не успел взглянуть на появившийся перед ним изумрудный экран.

[Вы эволюционируете]

[Благословение эволюции активировалось]

[Вы впитали родословную Громового Бивня]

[Громовой Бивень: 4%]

Все, что он знал, - это то, что он эволюционирует, и это вызывало на его губах маньячную улыбку.

"Эволюция..." - подумал Сайлас, разворачиваясь и разрубая голову еще одного волка, а также перерезая несколько лиан, которые пытались вонзиться в него.

Не зря он всегда предпочитал использовать топор. Конечно, он мог бы создать оружие из земли, но оно было тяжелым и тупым. Однако, даже если он мог сделать меч из земли, он не умел пользоваться мечом так же хорошо, как топором.

В течение девяти месяцев он постоянно пользовался топором. Он приспособил его к своему стилю сражения со зверями и развивался вместе с ним.

Сайлас тяжело дышал, пронзая очередного зверя, а затем перепрыгивая через надвигающуюся ящерицу и разрубая ее.

Вторая рука почти восстановилась настолько, что он мог ее использовать.

Сформировались три каменные пушки и последовательно выстрелили в его сторону. Сайлас не знал, что медведь может стрелять так быстро, но, как и все остальное, он приспособился.

Создав под ногами заклинание, Сайлас заставил землю прогнуться, а затем подпрыгнул вверх.

Сайлас поднял голову и посмотрел на огромную летучую мышь, широко распахнувшую крылья.

Безглазая летучая мышь открыла рот и издала оглушительный визг. Визг быстро превратился в волну чистого звука.

Перед Сайласом появилось заклинание второго уровня, а затем перед ним возникло копье, сотканное из бурных потоков воды.

Копье начало вращаться с огромной скоростью, и через секунду оно пронеслось по воздуху и пробило звуковую волну насквозь, пробив при этом перепончатое крыло летучей мыши.

Летучая мышь начала падать и, падая, пускать звуковые волны во все стороны.

Падали деревья, несколько зверей были ранены, а некоторые даже погибли от прямого попадания летучей мыши с тускло топазовым ядром.

Сайлас просто уклонялся от звуковых волн, используя заклинание воздушного взрыва первого уровня для перемещения в воздухе, и к тому времени, когда он коснулся земли, его рука окончательно восстановилась.

Под его ногами затрещала земля, а з боку появился меч, сделанный из камня, а не из сухой земли.

Конечно, меч ему не нравился, но он должен был признать, что это грозное оружие против многих врагов: он был длинным и позволял держать дистанцию до определенного предела.

-Никто меня не убьет...

И все же, несмотря на желание держаться на расстоянии, пламя в его глазах жаждало крови, а каждый мускул тела напрягался от предвкушения битвы.

Направляясь в толпу зверей, Сайлас продолжал улыбаться, как маньяк, рассекая полчища зверей. Каждое убийство делало его немного сильнее, но дело было не только в этом.

Каждый удар, каждый выпад становился все эффективнее и мощнее. С каждой атакой он все лучше владел оружием, которое держал в руках.

Работа ног становилась все более четкой, а уклонение - изящным и эффективным.

То же самое можно сказать и о заклинаниях, которые он произносил. Каменные шипы вырывались из-под ног и кромсали чудовищ. А вот с монстрами дело обстояло несколько

сложнее.

Его атаки были наполнены яростью, энергией, отчаянной борьбой за выживание, но в них была и искра изящества и красоты... Странно находить красоту в разрушении, но Сайлас слишком хорошо знал разрушение, чтобы считать его слишком странным.

Красота, покрытая кровью и трупами, была неизменной красотой, которая запятнала бы землю на десятки лет.

После каждого ранения по его телу пробегал импульс энергии, делая его чуть сильнее, но в конце концов они стали накапливаться.

Кровь, покрывавшая Сайласа, уже не была лишь иллюзией его сожаления. Кровь была настоящей, но за руками, проливающими ее, не было ни капли сожаления.

Однако внезапно Сайлас почувствовал, что его тело резко замедлилось.

[Благословение Эволюции активировалось]

Упав на одно колено, Сайлас выплюнул полный рот крови. В тот же момент он почувствовал, как что-то вгрызается в его торс и высасывает большое количество крови, поэтому, не задумываясь, он положил руку на пол и создал вокруг себя каменные шипы.

Один из шипов внезапно пронзил укусившего его чудовища и поднялся в воздух, но Сайласу было на это наплевать. Он просто схватился за грудь и изо всех сил старался дышать.

По какой-то причине его дыхание было ненормально учащенным, а пульс - опасно высоким.

"У меня есть несколько секунд, чтобы подумать, прежде чем земляная пушка прострелит стены и убьет меня... Думай! Что это? Истощение маны? Нет... У меня достаточно маны. Обычное истощение? Нет, во мне еще осталось немного энергии. Стоп, эти симптомы. Жар. Тяжелое дыхание. Низкий уровень энергии... Это яд... Должно быть, это сделал какой-то монстр", - понял Сайлас менее чем за секунду.

Сайлас попытался придумать, как нейтрализовать симптомы яда. Он был слишком беспечен, когда без раздумий бросился на орду чудовищ. Он был в определенном состоянии духа, но ему следовало контролировать его, а не позволять жажде крови управлять им.

-Блядь. - Сайлас выругался. Он не мог ни о чем думать.

<http://tl.rulate.ru/book/89700/3277169>